

История второй половины XIX – начала XX века

И. Г. Адоньева

Суд присяжных в Западной Сибири по оценкам местной юридической интеллигенции (конец XIX – начало XX вв.)

Законодательное закрепление реформой 20 ноября 1864 г. суда присяжных в России стало показателем признания государственной властью возможности участия жителей империи в отправлении правосудия. Тем самым было обеспечено функционирование одного из наиболее развитых институтов как романо-германской, так и англо-саксонской правовых систем. Став элементом третьей ветви власти, суд присяжных вызывал противоречивые мнения современников, в том числе и юристов. Спектр этих суждений отличался значительной степенью радикальности, а также изменчивостью во времени – от приветствия до полного отрицания. При распространении реформы на регионы империи она подвергалась различного рода исправлениям, связанным с соотношением новой судебной системы и специфики определенного края, а также с рациональностью использования государственных средств.

По ряду причин, связанных, по мнению правительства, с большой концентрацией в крае ссыльных и недостаточным имущественным и образовательным цензом местного населения, а также низким уровнем его правосознания, Сибири в течение многих лет отказывалось во введении суда присяжных. Речь о необходимости и возможности введения суда с участием присяжных сибирские юристы вели в еще с 1860-х гг. и на протяжении всей второй половины XIX – начала XX в. Преобразования 1885 и 1896–1898 гг. не содержали в себе положений, обеспечивающих функционирование данного института. В последние годы XIX – первые годы XX в. начался сбор статистических сведений по поводу определения возможного контингента присяжных. Сам институт присяжных заседателей в Сибири появился в 1909 г..

Дореволюционный юрист Г. А. Джаншиев касается как отношения россиян к суду присяжных заседателей, так и развития данного института в Сибири. Он упоминает, что «суд присяжных ... сразу же и решительно завоевал общую признательность своей успешной деятельностью»¹. В 1897 г. Г. А. Джаншиев опубликовал несколько

Адоньева Инесса Геннадьевна, аспирант кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета.

Эл. почта: kfqval@yandex.ru

статей в «Русских ведомостях» и «Русском богатстве», высказываясь за введение присяжных в Сибири¹. И. В. Гессен указал на то, что общество приветствовало суд присяжных, настаивая на расширении его компетенции². А. Ф. Кони, активный деятель судебной реформы, горячо отстаивал институт присяжных заседателей как одно из существенных достижений преобразованной системы отправления правосудия³.

В советский период, несмотря на отношение к данному инструменту отправления правосудия как к буржуазному и не соответствующему принципам социалистической законности, М. Г. Коротких, Б. В. Виленский, М. В. Немытина, А. К. Афанасьев касались организации и деятельности суда присяжных⁴. Среди этих исследователей не встречается принципиальных разногласий относительно восприятия россиянами данной формы отправления правосудия. В то же время они указывали на широкий спектр суждений (в основном, представителей российской интеллектуальной элиты) по поводу функционирования института присяжных заседателей.

В настоящее время появилось большое количество как исторических, так и юридических исследований, посвященных деятельности суда присяжных в 1864–1917 гг. в центральной части России⁵. В сибирской

---

¹ Джаншиев Г. А. Из эпохи Великих реформ / Г. В. Джаншиев. – М.: Товарищество типогр. А. И. Мамонтова, 1891. – 561 с. – С. 439.

² Бузмакова О. Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX в : дис. ... канд. ист. наук / О. Г. Бузмакова; Томск. гос. ун-т, 2004. – 235 с. – С. 63.

³ Гессен И. В. Судебная реформа / И. В. Гессен. – СПб.: Типолитогр. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1906. – 257 с. – С. 237.

⁴ Кони А. Ф. Избранные труды и речи / А. Ф. Кони / Сост. И. В. Потапчук. – Тула: Автограф, 2000. – 640 с. с илл. – ISBN 5-89291-007-4. – С. 171-183.

⁵ Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России / Б. В. Виленский. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1969. – 400 с.; Коротких М. Г. Судебная реформа 1864 г. в России (сущность и социально-правовой механизм регулирования) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. Г. Коротких; Воронеж. гос. ун-т. – Л., 1990. – 39 с.; Немытина М. В. Применение Судебных Уставов 1864 г. / М. В. Немытина // Буржуазные реформы в России второй половины XIX в. – Межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1988. – С. 95-105; Афанасьев А. К. Суд присяжных в России (организация, состав и деятельность в 1866-1885 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. К. Афанасьев; Моск. гос. ун-т, 1979. – 22 с. – С. 18-19.

⁶ Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России / Б. В. Виленский. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1969. – 400 с.; Коротких М. Г. Судебная реформа 1864 г. в России (сущность и социально-правовой механизм регулирования) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. Г. Коротких; Воронеж. гос. ун-т. – Л., 1990. – 39 с.; Немытина М. В. Применение Судебных Уставов 1864 г. / М. В. Немытина // Буржуазные реформы в России второй половины XIX в. – Межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1988. – С. 95-105; Афанасьев А. К. Суд присяжных в России (организация, состав и

историографии направление, связанное с преобразованиями судебной сферы региона, получает развитие со второй половины 1990-х гг. Все исследователи уделили внимание дискуссиям, развернувшимся в связи с отсутствием в законе 13 мая 1896 г. (вводящего в действие Судебные уставы на территории Сибири) положения, касающегося института присяжных заседателей. В диссертационном исследовании О. Г. Бузмаковой рассматривается отношение к институту сибирских присяжных заседателей в общероссийской периодике, но при этом несколько фрагментарно затронута региональная пресса. Е. А. Крестьянников пишет о том, что закон 10 мая 1909 г. об установлении в Тобольской и Томской губерниях института присяжных заседателей получил высокую оценку местной общественности. Это мероприятие некоторые сибиряки называли «великой реформой», отмечали его огромное историческое значение¹. При этом историки и юристы пришли к выводу о большей, по сравнению с Европейской Россией, репрессивностью суда присяжных восточной окраины. Сибирские исследователи отметили также, что большой вклад в «борьбу» за распространение судебной реформы и суда присяжных внесли адвокаты Томской губернии.

Представляется, что в сложившейся историографической ситуации есть ряд вопросов, которые требуют некоторого уточнения. В данной работе представляется возможным разрешить два. Во-первых, это касается того, каким образом и в какой форме юристы высказывали свои точки зрения относительно участия сибиряков в отправлении правосудия. Здесь необходимо дифференцировать суждения, которые презентовались через периодическую печать, имели характер публицистических, были «направленными внешне» и, таким образом, оказывали влияние на массовые настроения по этому поводу². Авторами этих источников являются в большинстве своем присяжные поверенные.

деятельность в 1866-1885 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. К. Афанасьев; Моск. гос. ун-т, 1979. – 22 с. – С. 18-19.

¹ Бузмакова О. Г. Судебная власть в Сибири. ... ; Глазунов Д. А. Проведение судебной реформы 1896 г. на территории Западной Сибири (по материалам Томской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2002. – 24 с.; Крестьянников Е. А. Судебные преобразования в Западной Сибири в 1885–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Крестьянников; Тюмен. гос. ун-т – Тюмень, 2002. – 27 с. – С. 8; Он же. Вопрос о введении в Сибири суда присяжных в конце XIX в. / Е. А. Крестьянников // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. – Тезисы докладов Всеросс. науч. конф. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. – С. 62-63; Он же. Введение и проблемы деятельности суда присяжных в Западной Сибири в начале XX в. / Е. А. Крестьянников // Уголовная юстиция: состояние и пути развития. – Тюмень: ТюмГУ, 2003. – С. 332-337.

² Румянцева М. Ф. Теория истории / М. Ф. Румянцева. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 319 с. – ISBN 5-7567-0182-6. – С. 268.

Другой «срез» являют собой мнения, зафиксированные в делопроизводственной документации. Они касаются непосредственно подготовки и этапов введения новой формы отправления правосудия в регионе. Свои точки зрения в служебных записках, материалах работы комиссий по выявлению лиц, способных исполнять обязанности присяжных заседателей представляли работающие по линии Министерства юстиции чиновники: судебные следователи, мировые судьи, прокуроры и товарищи прокуроров.

Второй вопрос непосредственно связан с первым и касается конкретизации понятия «юридическая интеллигенция» применительно к Западной Сибири. Большинство интеллигентоведов, как советского периода, так и современные, с большими оговорками причисляют юристов к кругу интеллигенции, причисляя к последней адвокатуру¹. Омский исследователь В. В. Мезенцева также ведет речь о том, что наиболее полно с интеллигенцией себя идентифицировали именно сибирские адвокаты. При этом основным направлением их общественной деятельности историк называет борьбу за распространение судебной реформы в Сибири². Однако, такое внутривидовое разделение юристов видится несколько искусственным. На наш взгляд, под сибирской юридической интеллигенцией следует понимать профессиональное сообщество юристов, начавшее складываться в Западной Сибири с 1885 г. (с введения в действие «Временных правил о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской, Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае»). Существенными признаками данной группы являются:

- наличие юридического образования и/или профессионального стажа в судебной системе или адвокатской практике;
- профессиональная деятельность в системе юстиции;
- оказание безвозмездных юридических услуг (применительно к адвокатуре);
- участие в общественной жизни края (членство в различных благотворительных обществах, чтение публичных лекций). К этому признаку относятся также выступления (в различной форме), направленные на полную реализацию Судебных уставов в регионе.

С этой точки зрения к юридической интеллигенции в Западной Сибири на рубеже XIX–XX можно отнести лиц, служащих по линии

---

¹ Например: *Ерман Л. К.* Интеллигенция в Первой русской революции. – М.: Наука, 1966. – 372 с.; *Лейкина-Свирская В. Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX в. – М.: Мысль, 1971. – 336 с.; *Она же.* Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. – М.: Мысль, 1981. – 283 с.

² *Мезенцева В. В.* Профессиональная и общественная деятельность интеллигенции Западной Сибири в 1907–1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук / В. В. Мезенцева; Омск. гос. пед. ун-т. – Омск, 2000. – 251 с.

министерства юстиции, присяжных поверенных, их помощников, а также профессуру и студентов юридического факультета Томского университета. Принципиальными для причисления к юридической интеллигенции являются первые два критерия. Третий и четвертый в данном случае более или менее относительны и факультативны. Но при этом правомерно вести речь о том, что выявленные в источниках взгляды отдельных юристов вполне репрезентативны по отношению к их социально-профессиональной группе в Сибири.

Когда стало известно о реформировании сибирских судебных учреждений и отсутствии в законопроекте, а затем и в законе положения об институте присяжных заседателей, то и общественность, и юристы отреагировали достаточно бурно. Они и до этого настаивали на необходимости введения в регионе «суда общественной совести». Тогда же, когда в этом элементе отправления правосудия было отказано, представители местной юридической интеллигенции еще более горячо заговорили о необходимости введения суда присяжных в Сибири. Они обосновывали свою позицию тем, что население региона уже давно преодолело требуемый имущественный и образовательный ценз, средний класс находится на уровне развития, сопоставимым с таковым в Европейской России, а крестьяне, которые не испытывали на себе гнета крепостного права, вполне в состоянии принимать самостоятельные ответственные решения. Установление истины входит в их число ¹. П. В. Вологодский отмечал, что отсутствие в реформированной судебной системе присяжных заседателей противоречит самому духу Судебных Уставов Александра II ². В целом, смысл высказываемых суждений заключался в том, что суд присяжных доказал свою жизнеспособность и компетентность в принятии решений, а умственно восточная окраина «доросла» до возложения на себя столь почетных обязанностей, как возможность вынесения вердикта ³.

---

¹ *Сибирь* и суд присяжных // Сибирский вестник. – 1897. – 19 апр. – С. 1; *Сибирский В.* Реформа сибирского суда и своевременность введения суда присяжных // Сибирский вестник. – 1897. – 17 дек. – С. 2.

² *Вологодский П. В.* Внутреннее обозрение. Судебная реформа в Сибири / П. В. Вологодский // Северный вестник. – 1896. – № 6. – С. 263-273. – С. 269.

³ *Иркутск*, 31 мая // Восточное обозрение. – 1895. – 31 мая. – С. 1; Иркутск, 16 июля // Восточное обозрение. – 1900. – 16 июля. – С. 1; *Сибирские вести* // Восточное обозрение. – 1902. – 12 февр. – С. 2; Об-ский. *К вопросу* о введении суда присяжных заседателей в Сибири (письмо из Барнаула) // Восточное обозрение. – 1900. – 7 сентября. – С. 1; *Суд присяжных в Сибири* // Восточное обозрение. – 1898. – 21 января. – С. 1; *Томская хроника.* Суд присяжных в Сибири // Сибирская жизнь. – 1904. – 7 ноября. – С. 3; *Хроника Сибири.* К вопросу о введении суда присяжных в Сибири // Сибирская жизнь. – 1900. – 12 января. – С. 2; *О суде присяжных в Европейской России и ожиданиях Сибири* // Сибирская

Прокурор Омской судебной палаты, в подчинение которой входили Томская и Тобольская губернии, М. А. Кичин, не видел препятствий для введения в этих местностях, за исключением Березовского и Сургутского уезда Тобольской губернии, суда присяжных, находя проживающее население вполне благонадежным и заслуживающим доверия. При этом он указывал на то, что списки присяжных заседателей могли бы быть значительно расширены за счет включения в их состав лиц, которые владеют землей не на правах собственности, а по бессрочным отводным записям от казны или кабинета. Иностранческий элемент, по мнению прокурора (правда, в количестве не более трех человек от общества состава), подлежал включению в состав присяжных. Имущественный ценз в таком случае исчислялся по оценке имеющегося во владении скота – не менее пяти тысяч рублей¹. При этом Кичин предлагал расширить списки и за счет включения в них лиц с невысоким образовательным цензом, но относительно высоким имущественным. Это предложение было обусловлено специфическими условиями окраины². К аналогичным выводам пришло Особое совещание по вопросу о введении суда присяжных в Томской губернии, в состав которого входили председатель Томского окружного суда Ф. Ф. Депп, прокурор Н. И. Ненароков и товарищ прокурора М. А. Лалетин³.

Профессура юридического факультета Томского университета также не оставалась безучастной к столь важному вопросу. Разработкой данной проблемы занимался Н. Н. Розин⁴. Он отмечал, что «без суда присяжных Судебные уставы лишены своей почвы, своей основы; без суда присяжных они лишены своего благотворного влияния на народ»⁵.

По его мнению, суд с участием присяжных заседателей – наиболее оптимальный способ отправления правосудия, поскольку он способствует развитию правосознания, укрепляет чувство справедливости в людях.

Наиболее активно выступили в сибирской печати по поводу необходимости введения суда присяжных заседателей мировой судья В. Европейцев, мировой судья, а в дальнейшем присяжный поверенный В. Анучин и присяжный поверенный Р. Л. Вейсман.

В. Европейцев, настаивая на необходимости скорейшего распространения на сибирский регион суда присяжных, указывает на то,

---

жизнь. – 1898. – 11 марта. – С. 1-2; *К введению суда присяжных в Сибири* // Сибирский вестник. – 1903. – 25 января. – С. 3.

¹ ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2. Л. 17-19.

² ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

³ Там же. Л. 107–114.

⁴ *Розин Н. Н.* О суде присяжных. – Томск, 1901.

⁵ *Розин Н. Н.* Публичная лекция Н. Н. Розина, читанная 25 февраля / Н. Н. Розин // Сибирская жизнь. – 1900. – 28 февраля. – С. 2-3.

что такой суд «ищет не формальности, а жизненную правду»¹. Мировой судья говорит о том, что «для решения вопроса о виновности подсудимого нужно знать его личность, всю сумму его совести, те мотивы и импульсы, которые заставили его совершить преступление»². Основываясь на полученных знаниях и собственном профессиональном опыте, В. Европейцев считает необходимым передать правосудию в руки обывателей, поскольку коронному судье не всегда под силу всесторонне подойти к разрешению вопроса об установлении истины.

В. Анучин полагал, что введение института присяжных заседателей позволит «облегчить» ответственность коронных судей. Юрист исходит из положения об изначальной гуманности «суда общественной совести» вообще и каждого конкретного человека в частности. В. Анучин указывает на то, что «всем людям свойственно врожденное сострадание к несчастной участи другого. Наказывать вообще тяжело, хотя бы и при сознании исполнения своего долга, но при несовершенстве карательных норм делать это еще тяжелее»³.

Поэтому, по мнению юриста, основное назначение суда присяжных, особенно в Сибири – это возможность передать часть ответственности за вердикт наиболее достойным представителям местного сообщества.

Р. Л. Вейсман видел в затягивании с введением суда присяжных политические причины. По его мнению, взгляд правительства на данный вопрос можно было озвучить следующим образом: «Пусть Сибирь помечтает пока о суде присяжных, и у нее не будет времени мечтать о чем-нибудь другом, о том, что составляет вечный кошмар метрополии по отношению к колониям – жажда личной жизни!»⁴. Адвокатское красноречие проявилось и в публицистической деятельности.

Члены комиссий, собирающие сведения о лицах, могущих быть причисленными к исполнению обязанностей присяжных заседателей, указывали не только возможность, но и потребность в участии населения в отправлении правосудия. Мнения эти можно считать достаточно весомыми, поскольку в состав комиссий входили мировые судьи, прокуроры, судебные следователи, земские начальники и другие должностные лица, по роду своей деятельности связанные с юриспруденцией⁵. Даже комиссия, работающая в

---

¹ *Европейцев В.* На сибирские темы (о необходимости введения суда присяжных) / В. Европейцев // Сибирские отголоски. – 1908. – 14 марта. – С. 3.

² Там же.

³ *Анучин В.* По поводу введения суда присяжных в Сибири / В. Анучин // Сибирские отголоски. – 1907. – 26 июня. – С. 2-3.

⁴ *Вейсман Р. Л.* Яркие недостатки сибирского суда // Сибирские вопросы. – 1908. – № 3/4. – С. 44.

⁵ ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 899.

«дискредитированном» Березовском уезде, несмотря на то, что его немногочисленное русское население «находится на низкой степени умственного развития» признавала возможным распространение на уезд суда с участием присяжных заседателей в случае его введения в Тобольской губернии¹. Вероятно, признавала за ним высокий воспитательный потенциал.

Представители сибирской юридической интеллигенции, обосновывая в результате своей работы желательность суда присяжных, приводили в его пользу следующие аргументы:

– отмена ссылки и, как следствие, повышение гражданской культуры местных жителей;

– переселенческое движение, которое, с одной стороны, приводит в край лиц, имеющих опыт участия в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей, а с другой стороны, в регионе появляются интеллигентные люди, на ответственность и совесть которых можно полагаться;

– необходимость ускорить судопроизводство и облегчить труд судей².

И присяжные поверенные, и представители судебного чиновничества приводили, по сути, одни и те же аргументы в пользу возможности и необходимости распространения суда присяжных на восточную окраину. Одновременно с этим, адвокатские высказывания гораздо более эмоционально окрашены. Дело, вероятно, не только в способах и возможностях выражения своей точки зрения. Для поверенных суд с участием присяжных заседателей, особенно выносящий оправдательный вердикт – верный способ «сделать имя», добиться и известном масштабе известности. Таким образом, адвокатуру можно «заподозрить» не только в благих намерениях, но и в вполне рациональных расчетах.

Когда, в соответствии с законом 10 мая 1909 г. суд с участием присяжных заседателей начал действовать в Сибири, то реакция на долгожданный институт со стороны и юристов, и обывателей была самой теплой. Председатель Томского окружного суда М. А. Подгоричани-Петрович, сравнивая присяжных заседателей Европейской России и Сибири, высказался в пользу последних. В своей речи судья указал, что «в Европейской России ... присяжные заседатели сплошь и рядом не могут справиться с предлагаемыми им вопросами, отвечают на них невпопад и очень часто возвращаются в зал заседания с требованием разъяснений. С вами же, первозванными сибирскими присяжными заседателями, за десять дней настоящей сессии ничего подобного не случилось: вы схватывали на лету все, что было нужно, и выносили

---

¹ Там же. Л. 31.

² Там же. Л. 182; 248; 252.

ответы, не нуждающиеся в поправках и исправлении»¹. Таким образом, по мнению председателя суда, был развеян миф о недостаточном развитии сибиряков и невозможности возложить на них обязанности, связанные с установлением истины.

Дальнейшее функционирование института присяжных заседателей практически не вызвало нареканий у местных юристов. В газете «Сибирские отголоски» («Сибирское слово»), редактируемой томскими присяжными поверенными М. И. Преловским, В. А. Долгорукковым и В. Т. Молотковским, тема суда присяжным затрагивалась постоянно. При этом новая для региона форма отправления правосудия оценивалась исключительно положительно. Оправдательные приговоры, создание капитала имени присяжных заседателей способствовали положительному восприятию этого института². Однако не все выглядело так отрадно в деле отправления правосудия присяжными. Как проблему местные юристы выделили организацию сессий суда. Обеспечение съезжающих было не на высоте: «В майскую сессию окружного суда в г. Ишиме съехавшиеся крестьяне – присяжные заседатели – прожились совершенно и не имели никакой возможности найти себе пристанище. Приходилось чуть не побираться. В их положение вошел исправник и предоставил им помещение при полицейском управлении в арестантской»³. Абсурдность ситуации, когда фактически вершители суда ночуют в камере, налицо. Автор – присяжный поверенный Томска В. А. Севастьянов – указывает на то, что в Европе, где участие граждан в отправлении правосудия не обязанность, а право, все сопряженные с обустройством присяжных вопросы решает государство. В Сибири же присяжные могут оказаться в таком положении, что «возвращаться домой им в ту пору было хоть по этапу»⁴.

Отношение к суду присяжных у представителей сибирской юридической интеллигенции отличалось рядом особенностей. Характерной чертой местных юристов была определенная идеализация Судебных уставов 1864 г., связанная с их долгим отсутствием. В то

---

¹ *Очерки сибирской жизни // Сибирские вопросы.* – 1909. – № 49/50. – С. 39.

² *Суд присяжных: (Рождественский набросок) // Сибирское слово.* – 1911. – 27 февраля. – С. 3; *Баранцевич Е. М.* Капитал имени присяжных заседателей Томского окружного суда // *Сибирские отголоски.* – 1910. – 15 июня. – С. 1; *В. А. С.* Суд присяжных и «боевая юстиция» // *Сибирские отголоски.* – 1910. – 31 окт. – С. 1.

²⁷ *Севастьянов В.* Заметка о сибирских присяжных заседателях / В. Севастьянов // *Сибирские вопросы.* – 1911. – № 4. – С. 27-29.

³ *Севастьянов В.* Заметка о сибирских присяжных заседателях / В. Севастьянов // *Сибирские вопросы.* – 1911. – № 4. – С. 27-29.

⁴ Там же.

время как в центральной части Российской империи приводились доводы, ставящие под сомнение деятельность нового суда, сибирские деятели ждали его появления. Этот же пиетет распространился и на суд присяжных как ключевой институт реформы. Следствием сложившегося положения вещей стало то, что критике подвергались (если подвергались) не сами положения реформы, а способы их реализации в регионе.